

Пастухова Л.С.

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО БЫТА СИМФЕРОПОЛЯ

У каждого города (как, впрочем, и у каждого села) своя жизнь. Она неотделима от жизни страны, в границах которой город находится. Однако исторические, социальные, экономические условия накладывают отпечаток на его жизнедеятельность.

В качестве примера приведем две “биографии”.

Санкт-Петербург (он же Петербург, Петрополь, Петроград, Ленинград, Санкт-Петербург) возник на пустом месте. В него вдохнули жизнь россияне всех губерний, итальянцы, французы, прибалты. Он существует всего три века, однако его история богата знаменательными событиями. Этот город был столицей Российского государства, он сыграл роль “окна в Европу”. В его биографии есть дни, которые потрясли мир.

Симферополь - город негромкой славы, но история его значительна. В далеком прошлом Симферополя - стоянка эпохи палеолита (а это - ни много ни мало - 400 веков). Поселение в котловине между Второй и Третьей грядой Крымских гор знало скифов, боспорских греков, сармат, алан, готов, славян, татар, итальянцев, турок... Два с небольшим века назад это поселение, созданное трудом разных народов, получило статус города и имя - Симферополь.

Два города - две судьбы.

Итак, у каждого города, большого и малого, своя жизнь. И речевая ситуация в каждом городе своя, частью совпадающая с речевой ситуацией страны, с языковой политикой государства, частью зависящая от местных (региональных) обстоятельств.

Вот эту особенность - специфичность языка каждого большого поселения - заметил еще в 20-е годы Б.А.Ларин, выдающийся отечественный ученый, один из основоположников социолингвистики. Он и поставил задачу активного исследования речевого быта города, его “языка”.

Что составляет ядро “языка города”? На этот вопрос ответить затруднительно, ибо объект в стадии разработки. Поэтому мы ограничимся самыми общими замечаниями, имеющими отношение к речевому быту Симферополя.

В речевой быт города входит *литературный* язык с его книжной и разговорной разновидностями. Повсеместное распространение литературного языка - серьезное завоевание XX века. Ведь литературный язык (язык радио, телевидения, газет, школы, театра, литературы и т.п.) - уникальное средство общения, позволяющее на большой территории устанавливать речевые контакты с людьми разных социальных групп и самых разных профессий.

В речевой быт города входит *просторечие* - широко и часто употребляемые ненормативные (т.е. неправильные) слова и выражения, не имеющие территориальной, профессиональной, социальной и другой закрепленности.

“В этом сезоне модны полуверы и шарфы ярких расцветок”, - говорит столичный модельер. Подобную фразу мог произнести и симферополец: эти же просторечные слова встречаются и в речи наших земляков (нужно: “пуловеры” и “шарфы”).

Симферопольцы, как и многие носители русского языка, неумело ставят ударения в словах “знамение”, “иконопись”, “догмат”, “памятуя”, “аэропорты”, “духовник”, “христианин”, “обеспечение” и др. Затрудняет многих жителей города применение слов “главный” - “заглавный”, “одеть” - “надеть”, “ледник” - “ледник”, “сходить” - “выходить”, “языковый” - “языковой” и т.п.

В речевой быт города входят так называемые *мещанизмы* - слащавые единицы языка, немотивированно вводимые в речь взрослых. Эти чрезмерно ласковые, вежливые до приторности слова, называющие неодушевленные предметы, получают все большее распространение. По единодушному мнению ученых, гиперкоррекция речи - заметная особенность человеческого общения.

Дочь говорит матери: “Пойду куплю мяска и масличка, а ты приготовь салатик”. Клиент приходит на переговорный пункт: “Дежуренькая, примите заказик”. Пассажира обращается к водителю маршрутного такси: “Сделайте остановочку”.

К мещанизмам, без сомнения, относится получивший распространение оборот “не подскажете” в таком контексте: “Не подскажете, где аптека?” (нужно: “Скажите, пожалуйста...”).

Что бы сказал читатель газеты, встретив на ее страницах такую фразу: “Оба ребенка определены в детский сад Центрального райончика”? Ответ предположить нетрудно. Однако фраза “Оба ребенка определены в детский садик Центрального района”, выполненная в той же манере, подобной реакции не вызывает. Почему? Потому, что слащавые слова (“детский садик”, “садик”, “ясельки”) в речи взрослых - не редкость.

Все эти приторно-ласковые выражения, возможно, рефлекторная защита от грубости, которая поразила наше общество. Однако это объяснение, не оправдание.

В речевой быт города входят *регионализмы*, т.е. местные выражения, порожденные особенностями быта определенного города (или региона) и имеющие широкое хождение в его пределах. Лингвисты используют

и другой термин - "внутренний код города".

В языке каждого города (реже - региона) есть такие слова и выражения, по которым опознается местный житель. Так, жители Санкт-Петербурга не знают выражения "проездной билет", они его называют "карточкой", челябинцы однокомнатную квартиру именуют "полуторкой". По свидетельству писателя Б. Крупина, мурманские девушки среди моряков торгового флота различают "левых" и "правых". В Запорожье "таксобусы" вызывают нарекания пассажиров, а Симферополь такого слова не знает (горожане пользуются выражением "маршрутка"). Внутренний код нашего города достаточно развит, но еще не изучен. Зафиксировано более 200 наименований.

Только местный житель поймет выражения "Пора на Абдал" ("Пора на кладбище") или "Зайди в черную", купи аспирин" ("черной" коренные жители Симферополя называют аптеку № 4 по улице Пушкина). Фраза "Встретимся на Пушкина у овощного магазина" выдает не местного жителя. Симферополец выразится иначе: "Встретимся на Пушкинской у консервтреста" и т.п.

Топоним "Планёрское", еще недавно бытовавший в крымском обиходе, жителями всего полуострова произносился с ударением на первом слоге - "Планерское". Произношение "Планёрское", рекомендованное словарями, не соблюдали даже люди, хорошо владеющие литературным языком. И это тоже дань местной традиции.

Видимо, к регионализмам следует отнести произношение имени собственного "Керчь".

По правилам русского языка ударение в этом слове неподвижное, оно всегда падает на первый слог: "очарование Керчи", "в древней Керчи", "подъезжаем к Керчи". Однако многие крымчане, в том числе и симферопольцы, произносят это слово иначе, по-местному: "в Керчи", "о Керчи", "к Керчи".

В речевой быт города вносит свою лепту жаргонизированная лексика, примыкающая к регионализмам.

- Опять аквариум, не поеду, - капризно говорит девушка.

- А вон супружеская пара, на нем и поедет, - предлагает ее спутник. ("Аквариум" - троллейбус с большими окнами, "супружеская пара" - двойной троллейбус или автобус).

- Что такое? Идет только одна трасса! (Из речи работников троллейбусного парка, выражение значит "Идут только междугородные троллейбусы").

"Телесастое вино низкой питкости" (из языка виноделов).

Колорит общению симферопольцев придают и украинизмы, проникающие в русскую речь горожан из украинского языка и южных диалектов.

Обратим внимание на тот факт, что единицы украинского языка в русскую речь симферопольцев включаются по-разному.

Одна группа горожан сознательно употребляет в своей речи слова другого языка, придавая ей тем самым особый колорит, создавая определенную атмосферу: "Ладно, я пошел, на добран?ч", "Этот костюмчик мен? подобається", "Она щира караимка, пусть расскажет, как готовить белую халву".

Другая группа горожан (более многочисленная) неосознанно вводит украинские слова в свою речь, нарушая ее чистоту. Реплики из бытовых разговоров: "Видел Петра, еле дыбаєт" (еле ходит), "За поро [х] чтоб ни ногой", "Где идеш? До мамки?" - "Не, до вас", "В Джанкой ездил скупляться" и т.п.

Особенно непозволительно такое смешение слов разных языков в строгом, деловом, официальном общении: "За Иванова слыхали?" (из речи учителя), "Это до нас не касается" (из речи врача), "Это чувство во всех наших людей" (из выступления депутата), "Я хочу рассказать о подвиге женщин-летчиц минулой войны" (из лекции преподавателя высшей школы) и т.п.

Вот такую картину в самом общем виде представляет собой речевой быт Симферополя.

Предложенное описание "языка города" носит предварительный характер. Однако и эти данные убеждают в том, что необходимы, во-первых, планомерные лингвистические исследования названного объекта (они важны с точки зрения истории, социологии культуры) и, во-вторых, серьезная культурно-речевая работа как со взрослыми, так и с детьми.